Комиссар полиции Готэм-Сити, Джеймс Гордон, прокашлялся и подошел к микрофону. Для громкого объявления была выбрана площадь перед зданием мэрии.

Сейчас здесь собралось огромное число журналистов, заинтересованных наблюдателей и обычных, скучающих зевак и прохожих, случайно оказавшихся в этом месте. Задним фоном служил огромный экран, на котором демонстрировался логотип Департамента Юстиции, более известного под аббревиатурой ФБР.

— Дамы и господа, — начал комиссар речь, своим глубоким, насыщенным голосом

— Я уверен, что все вы осведомлены об ухудшении криминогенной обстановки в Готэме, за последнее время. Наш город захлестнула волна преступлений: неимоверно увеличилось число ограблений, местные бизнесмены запуганы, а на плечи правоохранительных органов нашего города легла большая нагрузка. Сегодня, я хочу представить вам нового Окружного Прокурора, который возьмет ситуацию под контроль. Пожалуйста, поприветствуем, Чарльза Стокса.

Гордон отошел в сторону и смешался с толпой, а Стокс вышел вперёд. Защелкали затворы фотоаппаратов и вспышек.

— Спасибо, комиссар. Дамы и господа, как вы слышали, а кто-то может и почувствовал это на себе, криминогенная обстановка в Готэмэ возросла до невероятных размеров. В немалой степени это связано с появлением нового криминального барона, который называет себя «Сиськомэном».

К сожалению, при упоминании этого имени, серьезность заявления забылась, и в толпе раздались многочисленные смешки. Стокс проигнорировал их и продолжил

— И сегодня я обещаю вам, что не успокоюсь, пока этот негодяй не будет пойман и не привлечён к ответственности.

Гордон подумал, что слово негодяй в данном, конкретном случае, не совсем подходит. Сиськомэн мог показаться каким-то прохвостом или обычным мошенником, но, на самом деле, он был бесчувственным, хладнокровным убийцей, хуже которого даже представить было невозможно. Посредством убийств и настоящего террора он смог пробить себе путь на вершину навозной кучи, которой являлся преступный мир Готэма.

Стокс продолжил что-то говорить, но заметил, что микрофон перестал работать. Он в недоумении посмотрел на него и постучал по большой головке старомодного на вид устройства. Как только его палец прикоснулся к металлу, Стокс застыл на месте. Тело нового прокурора медленно задрожало, а глаза выпучились.

Комиссар Гордон понял, что что-то пошло не так, и бросился на помощь, но потрясенный остановился. От головы Стокса поднимался дым, а рот открылся в безмолвном крике. В

металлических деталях микрофона запрыгали искры. Дым усилился, потом в какие-то доли секунды, тело Стокса воспламенилось.

Все собравшиеся в ужасе наблюдали, как он сгорает. Его кожа почернела и подкожный жир затрещал, как во фритюрнице. Первой отреагировала пресса, и снова заклацали фотоаппараты, пытаясь задокументировать ужасное зрелище для вечерних выпусков газет. У кого-то хватило ума, понять, что произошло, и отсоединить микрофон от источника питания. Под молчаливый ужас Стокс постепенно рухнул тлеющей кучей на ступени городской мэрии.

Внезапно изображение на огромном экране изменилось. Эмблема ФБР в синем кругу преобразовалась в две огромные, трясущиеся сиськи. Взгляд толпы устремился на две огромные, голые сиськи, как будто возгорания Окружного Прокурора было недостаточно. Из динамиков раздался новый голос.

«Люди Готэма. Вы стали свидетелями всепроникающей власти нового хозяина города. СИСЬКОМЭНА. Пусть это послужит уроком для всех. Никто не ускользнет от моего гнева, никто не может противостоять мне, никто не смеет бросать мне вызов. Тот, кто сомневается в правильности моих слов, пусть спросит, что думает об этом господин Стокс. Готэм теперь мой город, и я буду делать с ним все, что считаю нужным. Полиция бессильна. Я объединил городские банды, и мое влияние стало абсолютным. Приготовьтесь умереть все, кто противостоит мне».

Зловещий голос перешёл на продолжительный, ядовитый смех.

Комиссар Гордон печально посмотрел на тлеющие останки Стокса. Повернувшись к своему помощнику, он сказал — «Вызывай Бэтгерл», и в этот момент С4, заложенный в головку микрофона, взорвался, подбросив их обоих в воздух, и заставив приземлиться на твердые каменные ступени.

http://tl.rulate.ru/book/46512/1106569

http://erolate.com/book/563/6700